

Опорный университет в Югре: миф или реальность?

Безуевская В.А.¹, Пелихов Н.В.²

¹ Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия

² Автономная некоммерческая организация «Учебно-научно-консультационный центр «Интернаука»», Ростов-на-Дону, Россия

АННОТАЦИЯ:

Данная статья посвящена одной из актуальнейших тем в современной реальности России: проблеме встраивания университетов в региональный контекст, соотнося целевые установки развития университета с фактическими потребностями регионального развития. При этом отмечается, что проводимые реформы и преобразования, даже исходящие из самых лучших побуждений, могут сохранить наши университеты и региональные инновационные системы в состоянии стагнации, если развиваемые новые программные инициативы не будут отвечать соответствующим законам и закономерностям композиции новых системных взаимосвязей и институциональных структур, формируемых в формате вуз-регион. Описываемое изменение места и роли университетов в вопросах регионального развития качественно меняют их миссии, требует их пересмотра исходя не столько из консолидированного мнения академического сообщества, сколько из безусловной необходимости позиционирования университета в регионе как фактического и неотъемлемого элемента развития региона. На примере Сургутского государственного университета макетно сформулирована алгоритмизированная цепочка поэтапных действий по конструированию взаимосвязей университета со всеми ключевыми субъектами регионального развития, ориентированных на удовлетворение опережающих потребностей базовых субъектов региональной инфраструктуры в новых знаниях, компетенциях, технологиях, возможностях высоко конкурентного инновационного развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: опорный университет, вуз-регион, региональное развитие, миссия университета.

The core university of Ugra: myth or reality?

Bezuevskaya V.A.¹, Pelikhov N.V.²

¹ Surgut State Pedagogical University, Russia

² Autonomous non-profit organization "Educational-scientific-consulting center "Internauka", Russia

Введение

Казалось бы, вопрос, поставленный в заглавии – достаточно прост. Сургутский государственный университет (СурГУ) изначально создавался регионом как один из базовых университетов своей территории, призванный повысить уровень образованности населения и сократить отток молодых трудовых ресурсов. Эта стартовая задача в пределах возможностей университета была успешно решена.

Однако, со временем начало проявляться естественное свойство учреждений образования, эволюционирующих в условиях неразвитых региональных инновационных систем: стремление к стагнации. Эта проблема университетского развития имеет многолетнюю историю и достаточно убедительно отражена в работах Б.-А. Лундвалла [1] (*Lundvall, 2007*), а еще ранее, в несколько ином контексте, ее отражение можно было найти в работах Р. Р. Нельсона и Е. С. Пфелса [2] (*Nelson, Phelps, 1966*).

И все бы ничего, если бы не от года к году нарастающая потребность в неизбежном изменении среды университетского окружения.

Возрастающая конкуренция, инновационное обновление производств, изменение технологических укладов и как следствие нужд бизнеса и социальной сферы региона не только непосредственно в новых знаниях, но и в темпах их обновления потребовали как качественного изменения содержания университетского образования, так и качественно нового позиционирования университета в системе межсубъектных взаимосвязей при постановке задач динамичного развития регионов России.

Этот тезис достаточно очевиден. Однако утверждать, что мы успешно научились преодолевать барьеры стагнации в развитии высшего образования, неверно.

Говоря о необходимости встраивания университетов в региональный контекст Б.-А. Лундвалл связывал причины стагнации с неразвитостью национальных (регио-

ABSTRACT:

This article is devoted to one of the most actual topics in the modern reality of Russia: the problem of embedding universities in the regional context, correlating the goals of the development of the university with the actual needs of regional development. At the same time, it is noted that the reforms and changes that are being carried out, even out of the best of intentions, can keep our universities and regional innovation systems stagnant if the new program initiatives that are being developed do not meet the relevant laws and patterns of the composition of the new systemic relationships and institutional structures in the format of the university-region. This change in the place and role of universities in the issues of regional development qualitatively changes their missions, requires their revision, proceeding not so much from the consolidated opinion of the academic community, but from the unconditional necessity of positioning the university in the region as an actual and inalienable element of the development of the region. On the example of the Surgut State University, an algorithmic chain of step-by-step actions on constructing university interrelations with all key subjects of regional development, oriented to satisfying the outpacing needs of the basic subjects of the regional infrastructure in new knowledge, competencies, technologies, and the opportunities for highly competitive innovation development is mock-clipped.

KEYWORDS: core university, university-region, regional development, university mission

JEL Classification: I21, I23, I28

Received: 04.06.2018 / Published: 31.07.2018

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers

For correspondence: Bezuevskaya V.A. (bva1003@list.ru)

CITATION:

Bezuevskaya V.A., Pelikhov N.V. [2018] Opornyy universitet v Yugre: mif ili realnost' [The core university of Ugra: myth or reality?]. *Kreativnaya ekonomika*. 12. (7). – 1027-1038. doi: 10.18334/ce.12.7.39205

нальных) инновационных систем [1]. Однако с таким же успехом можно утверждать и обратное: неразвитость региональных инновационных систем в значительной степени обусловлена процессами стагнации в образовании, когда не формируются потоки новых интеллектуальных ресурсов, отвечающих потребностям производителей и потребителей инновационной продукции, не возникает и оснований для появления институциональных элементов национальных (региональных) инновационных систем, призванных поддерживать инновационные процессы. Таким образом, стагнация в вузах – одна из основных причин неразвитости региональных инновационных систем.

Но не следует забывать и о том, что инновационные системы полиморфны. Они, помимо субъектов системы образования, включают в себя ключевых субъектов других региональных подсистем: бизнеса, власти, инвестиционных институтов [3] (*Shattok, Knyazev, Pelikhov, Sandgren, Toivonen, 2003*). Поэтому проявление признаков стагнации региональных инновационных систем обусловлено не только стагнацией в образовании, но равно и стагнацией других ее перечисленных составляющих.

Причины превентивной стагнации в образовании и пути ее преодоления логичнее искать не столько в опосредованных ее следствиях, сколько в основных неточностях формирования системных взаимосвязей вуза и ключевых субъектов ближайшего региона его окружения.

Университет в системе воспроизводства регионального продукта

После достаточно длительного периода непростых и далеко не всегда бесспорных реформ в системе высшего образования России наконец-то зашла речь о региональной значимости продукции большой совокупности российских университетов, производимой ими для нужд различных регионов страны с ее масштабной географией. Получила развитие идеология создания в регионах России большой совокупности опорных университетов, которая предполагает [4]: а) активную переориентацию их деятельности на работу «в интересах развития экономики региона»; б) разработку «своих стратегических программ развития, напрямую связанных с программами развития их регионов»; в) выстраивание «конструктивного взаимодействия как с региональной властью, так и с промышленностью».

ОБ АВТОРАХ:

Безуевская Валерия Александровна, кандидат физико-математических наук, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по развитию, эксперт-консультант (bva1003@list.ru)

Пелихов Николай Владимирович, кандидат физико-математических наук, доцент, эксперт-консультант (pelikhov@yandex.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Безуевская В.А., Пелихов Н.В. Опорный университет в Югре: миф или реальность? // Креативная экономика. – 2018. – Том 12. – № 7. – С. 1027-1038. doi: [10.18334/ce.12.7.39205](https://doi.org/10.18334/ce.12.7.39205)

Это все очень хорошо ложится в годами разрабатываемую теорию развития контекстных связей вуз-регион, частично обобщенную в [5] (*Pelikhov, Karataeva, Groshev, Bezuevskaya, Karataev, Kosenok, 2017*). Однако в отмеченном спектре развиваемых инициатив пока не слишком много внимания уделяется законам и закономерностям композиции новых типов и видов межсистемных взаимосвязей, а также системам отсчета, в которых предполагается производить измерения результативности планируемых изменений.

Вместе с тем настораживает возникающее уже на начальной стадии столь непростых преобразований несколько поспешное желание выделить уже достигнутые значимые результаты производимых реформ [4]. Это обстоятельство является естественным следствием сильно бюрократизированной системы управления, когда любое подотчетное управленческое звено стремится как можно быстрее выдать желаемое за достигнутое действительное, а также у руководителей различного уровня существует потребность в публичной демонстрации результативности своей деятельности в медийном пространстве. Это хорошая и порой полезная практика, стимулирующая стремление управленческого звена разного уровня к получению полезного результата, но одновременно опасная, закрепляющая, в том числе и на высоком политическом уровне, допускаемые возможные системные ошибки, от которых после публичных сессий их обнаружения под покровом успешности бывает очень непросто отказаться.

Между тем, развиваемые в таком обрамлении процессы регионального развития могут представлять собой не что иное как ту же стагнацию, только в завуалированной форме. Если не вводить правильных технологий управления, опирающихся на законы и закономерности развития разномасштабных социально-экономических систем в региональном развитии, завтра будем постоянно получать результат, принципиально отличный от стартовых ожиданий.

Столь многокомпонентная система как система образования России в привязке к потребностям регионального развития, да еще и дополняемая новой совокупностью масштабных межсистемных взаимосвязей, длительное время находившихся в стадии стагнации, не может меняться столь быстро, чтобы за год-полтора дать серьезный регионально значимый результат. Нет, результаты могут быть, но какие из них следует считать регионально значимыми как по фактической значимости, так и по социально-экономическому весу? Как и что измерять? Как декомпозировать проектируемое и необходимое поэтапное наращивание регионального продукта (включая социальный), который фактически отвечает необходимым темпам регионального развития, в параметры оценки фактической результативности деятельности университетов, встраиваемых в региональный контекст? И можно ли однозначно утверждать, что вводимые сегодня показатели оценки деятельности опорных университетов – это именно те показатели, которые исключают возможность получения фиктивного социально-экономического результата, то есть сохранения завуалированной стагнации?

В создании валового регионального продукта принимают посильное участие все основные субъекты региональной инфраструктуры. При этом их возможности управленческого воздействия на различные составляющие процесса создания этого продукта, прежде всего, в силу собственной специфики, отличаются принципиально. Аналогично [6] (*Pelikhov, 2007*) параметры управления процессом получения регионального продукта и результатами его применения (и соответствующие векторы управленческого воздействия) условно можно разделить на следующие достаточно независимые группы, отражающие специфику воздействия разных субъектов управления на сферу создания и производства регионального продукта (и опосредованно – региональное развитие):

- производители, носители и распорядители интеллектуальной собственности;
- организации, управляющие процессом создания инновационного продукта (включая и университеты);
- предприниматели и структуры управления сферы бизнеса, использующие интеллектуальные продукты для развития новых производств и производства новых продуктов (товаров, услуг);
- региональные и местные органы власти и управления (для крупных стран и территориальных хозяйственных комплексов);
- государственные органы власти и управления; управляющие факторы внешнего воздействия (включая разнообразные санкции).

Обобщенные параметры управления представляют собой некую суперпозицию отдельных составляющих векторов управления.

Балансировка сил и возможностей различных групп управленческого воздействия на процесс создания регионального продукта и перевода всей региональной социально-экономической системы в новое, стратегически планируемое, устойчивое состояние – очень сложный процесс, который, безусловно, должен подчиняться своим неким законам и закономерностям.

В контексте описываемого разработка программ стратегического развития регионов должна представлять собой формирование некой фазовой траектории перемещения региональной социально-экономической системы в новое перспективное состояние.

Для такого движения системы вдоль стратегически значимой фазовой траектории необходимо, чтобы векторы управленческого воздействия различных социальных, деловых, финансовых и управленческих групп выстраивались так, чтобы вектор результирующего управленческого воздействия обеспечивал максимально эффективное воздействие на систему для ее безусловного движения в стратегически заданном направлении.

При этом (и это фактически, аксиома) ни одна из выделенных управленческих групп не может самостоятельно (без сбалансированного взаимодействия с остальными) перевести региональную социально-экономическую систему из исходного в

качественно новое состояние с принципиально новыми, стратегически значимыми, параметрами, свойствами и характеристиками.

Сложность в том, что векторы воздействия разных субъектов управления на сферу инновационной деятельности по своей природе сильно разнесены специфической совокупностью собственных интересов, особенностями и сформировавшейся культурой управления [6]. И сам факт совмещения направленности их действий для получения максимального эффекта – сложный процесс построения внутрисистемных взаимосвязей. При этом, становится очевидным, что избыточное доминирование (или же, наоборот, пассивность) какой-либо группы управленческого воздействия ведет к разбалансировке общего управленческого воздействия на систему. Как следствие она постепенно «сваливается» с изначально запланированной стратегически значимой фазовой траектории развития и получает все шансы остаться в области практически изначального состояния, то есть оставаясь в состоянии превентивной стагнации.

Процесс постепенного «сползания» развивающихся региональных систем со стратегически значимых фазовых траекторий можно наблюдать в повседневной жизни по фактам законодательно утверждаемых корректировок параметров программ регионального развития различных субъектов РФ по сравнению с параметрами и характеристиками этих программ на начальной стадии их принятия.

Очевидно, что если мы будем варьировать направленность и величину управленческого воздействия различных специфических групп и его результирующей (сохранив то же начальное состояние), то будем получать некоторые другие траектории развития, исходящие из той же точки фазового пространства. Таким образом, рассматривая различные управленческие решения, мы будем получать множество разнообразных траекторий, исходящих из изначально заданной точки, но лишь относительно узкий пучок этих траекторий будет находиться вблизи области оптимального решения. Остальные будут «уносить» нас далеко в сторону. Этот относительно узкий пучок траекторий вблизи области оптимального решения будет представлять собой нечто близкое к «резонансному состоянию» для данной социально-экономической системы, приводящему к ее динамичному развитию посредством качественного изменения характеристик взаимодействующих субъектов и их взаимосвязей [6].

Таким образом, важнейшей функцией управления процессами регионального развития крупных территориально-экономических комплексов является четкое определение места и роли всех ключевых интегральных субъектов регионального развития, формирование их необходимых взаимосвязей на основе глубокого изучения законов и закономерностей эволюции масштабных социально-экономических систем (включая инновационные).

Определение места знания в процессе воспроизводства регионального продукта в этом случае приобретает качественно новое звучание.

Усиление роли знания и придания ему статуса фактора развития не менее значимого, чем более традиционные факторы (труд и капитал), можно найти в работах David R. Chales [7] (*David R. Chales., 2001*).

Инвестиции в интеллектуальный (человеческий) капитал уже достаточно уверенно обозначили себя как наиболее эффективный способ размещения ресурсов. При этом возрастание роли знаний как фактора производства проявляется как закономерное следствие экономического закона возвышения потребностей и, в свою очередь, имеет все основания трактоваться как экономический закон. «Научно-технический прогресс стимулирует возникновение новых потребностей как у производителей, так и у потребителей. Одновременно он служит средством разрешения противоречия между постоянно увеличивающимися и возвышающимися потребностями и ограниченными материальными и социальными возможностями их удовлетворения» [8] (Канапухина).

В этом плане можно также отметить еще одно удачное заключение П.А. Канапухина: «Формирующийся новый технологический способ производства предполагает перераспределение экономической власти от собственника капитала к собственникам информации (знания) и высококвалифицированной рабочей силы» [8].

С существенным усложнением средств производства усиливается зависимость их собственника от компетентностных характеристик работника. Все больше и больше нарастает зависимость средств производства, которые не могут быть освоены без специализированных знаний, а условия и нарастающая динамика рыночной конкуренции, особенно в высокотехнологичном секторе, помимо качественного и оперативного использования уже имеющихся средств производства, требует их постоянной модификации и дальнейшего усложнения. Это циклически ведет к необходимости создания новых, еще более углубленных компетентностных характеристик работника, еще большему усилению зависимости работодателя от фактора новых знаний. «Традиционная форма капиталистического производства, основанная на отчуждении работника от собственности на средства и результаты производства, в условиях постиндустриального общества оказывается неэффективной, не способной гибко реагировать на достижения научно-технического прогресса» [8].

Все это ведет к неизбежной переоценке роли и места субъектов образования и науки в системе новых формирующихся региональных взаимосвязей, нацеленных на существенное увеличение производства регионального продукта, а также их влияния на перспективы регионального развития.

Уточнение миссии университета

С учетом взятых ориентиров на вхождение СурГУ как потенциально опорного университета в программу создания на его базе университетского центра развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры существенно возросла целесообразность проведения полноценного комплекса мероприятий по разработке и принятию на высшем региональном уровне обновленной миссии университета. К сегодняшнему дню сложилась благоприятная обстановка, когда уже не по рекомендациям исследователей, а в контексте приоритетного проекта Правительства Российской Федерации необходимо пересмотреть и утвердить принципиально новые государственно значи-

мые позиции базового университета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в своем регионе.

Миссия университета представляет собой, с одной стороны, формализованное отражение того положения, которое внешняя среда ему отвела в уже сформировавшемся спектре социально-экономических взаимоотношений; с другой – закладывать и определять его роль в предстоящей трансформации этой внешней среды в масштабах его предназначения.

Четкое определение Миссии университета чрезвычайно важно для университета и университетского управления, поскольку позволяет как прояснить место и роль СурГУ в реально складывающемся вокруг него пространстве многообразных связей и взаимоотношений, так и консолидировать вокруг университета интересы, потребности, возможности и ресурсный потенциал ключевых субъектов регионального развития. Она формирует основу для стратегического планирования как процессов регионального развития, так и развития самого университета.

Необходимо иметь в виду, что в контексте уточненной миссии университета потребуются в корне пересмотреть программу его развития. По-видимому, будет целесообразно в два этапа утвердить ее попечительским советом университета, поскольку потребуются предварительное совмещение целевых установок развития как самого университета, так и ключевых субъектов регионального социально-экономического механизма. Такой подход позволит качественно изменить ее статусность и четко прорисовать роль университета уже в ближайшей перспективе предстоящих перемен.

Не исключено также и то, что в результате такой трансформации места и роли университета в процессах регионального развития возникнет необходимость существенной корректировки основополагающих уставных документов функционирования университета, отражая его качественно иную роль в развитии региона на современном этапе по сравнению с моментом его учреждения.

Базовые технологии встраивания университета и его подразделений в региональный контекст

Спектр технологии встраивания университета и его подразделений в региональный контекст становится достаточно прозрачным, как только стратегия целеполагания будет сориентирована на предельное удовлетворение (безусловно, в пределах собственного функционального предназначения) потребностей внешней среды.

Прежде всего, потребуются систематизация полного спектра возможностей (включая перспективные, еще не развитые, но целесообразные) СурГУ в контексте сформированной миссии университета по удовлетворению различных потребностей регионального развития. Для этих нужд целесообразно тщательно обобщить и структурировать аргументированное мнение академического сообщества, центров стратегического развития университета, внешних экспертов.

На следующем этапе важно предельно объективно вскрыть и систематизировать перспективные потребности (интересы, запросы) ключевых субъектов (или их совокупностей) регионального развития с глубиной проработки не менее чем на 5–7 лет вперед. В этом случае спектр субъектов волеизлияния должен быть несколько иным, нежели в первом случае. Здесь потребуются обобщить и систематизировать аргументированное мнение ключевых субъектов регионального развития, центров стратегического развития региона, внешних экспертов. При этом необходимо иметь в виду, что потенциальный заказчик может и не суметь четко выразить свои пожелания, не зная глубоко специфических возможностей университета и/или не владея технологиями стратегического планирования. Здесь, как правило, ему потребуется целенаправленная, хорошо аргументированная профессиональная помощь специалистов университета. Однако и в этом необходимо проявлять умеренную осторожность, дабы возможные заблуждения академического сообщества не трансформировались в заблуждения заказчиков.

Здесь сразу же следует обратить внимание на то, что, формально делая в определенном приближении, эти описанные выше два шага, разработчики программ развития университетов опираются практически исключительно на видение и понимание академического сообщества. При этом упускается из виду то очевидное обстоятельство, что природа формирования и проявления интересов субъектов внешней для университета среды, а следовательно, и природа их целеполагания принципиально отличны от таковых в академическом сообществе. Эта методологическая неточность в разработке программ развития университетов играет существенную, если не ключевую, роль в превентивном сохранении их в условиях стагнации.

Глубина проработки перспективных потребностей ключевых интегральных субъектов регионального развития определяется временем создания продукта (научного, инновационного, образовательного с требуемыми знаниями и компетенциями) дополненного временем полезного использования соответствующих знаний, научных разработок, инновационных решений.

Этот этап необходимо завершать четким описанием формируемых спектров потребностей, областей и масштабов их применения с детальной формализацией его количественных и качественных параметров, характеристик, конкурентных преимуществ, а также описанием возможных допущений и отклонений от базовых показателей. Не помешает и детальное описание деятельности потенциальных конкурентов, возможных как позитивных, так и негативных воздействий внешней для региона среды, включая и возможные последствия разнообразных санкций.

Далее предстоит произвести системное наложение интересов и возможностей университета (включая еще не развитые, с учетом мнения и видения центров стратегического развития университета) на систему фактических интересов потребностей регионального развития (с предельно конкретными параметрами и характеристиками, с учетом мнения и видения центров стратегического развития региона, ключевых субъ-

ектов его экономики и социальной сферы, а также ориентиров федерального уровня). Эта работа должна привести к выделению и систематизации спектра целевых установок по каждой группе интересов ключевых субъектов регионального развития или их однотипных совокупностей для последующего включения технологий проектного моделирования.

Важным и весьма полезным инструментарием здесь может стать интерактивное модельное представление отбираемых перспективных проектных решений, ориентированных на совмещение интересов и возможностей, а также целевых установок вуза и соответствующих субъектов регионального развития, их оптимизация, оценка и согласование вопросов необходимого ресурсного обеспечения. Потребуется предельно объективное выявление и оценка возможных рисков, а также конкурентных воздействий на моделируемые интерактивные траектории проектного развития, отработка вариантов, механизмов и технологий их защиты, минимизации рисков. При необходимости могут быть включены механизмы публичной (но ограниченного доступа с целью сохранения приоритетов по формируемому ноу-хау) защиты моделируемых проектных решений до включения их в программы развития университета. Одним из целесообразных путей отбора стратегически значимых перспективных проектных решений развития может стать их защита совместно с заинтересованными заказчиками.

До начала формирования программы развития целесообразно четко разделить составляющие учебного и научного процессов, плохо подпадающие или вообще не подпадающие под применение технологий проектного развития. С учетом этого программу развития целесообразно изначально строить с четким разделением классической и проектной составляющих.

Заключение

Таким образом, логика и технологии встраивания университета в региональный контекст достаточно понятны. Они конечно же не ограничиваются приведенным набором доводов и заключений. Значительно более сложным, например, представляется вопрос построения с участием университетов полноценных региональных инновационных систем, способных качественно изменить ситуацию с увеличением на внутреннем рынке страны и регионов продукции собственного производства. Однако уже эти первые шаги, направленные на качественную трансформацию внутренних взаимосвязей базовых субъектов регионального развития, могут существенно повлиять на динамику предстоящего развития регионов.

Ответ на вопрос, обозначенный в заглавии в его полноценной реализации, во многом зависит от политической воли органов власти и управления региона, ключевых субъектов регионального развития, самого университета. При этом целесообразно еще раз подчеркнуть, что все конструкции новых типов и видов взаимосвязей, новых системных построений в регионе необходимо возводить исключительно на основе выявления и соблюдения законов и закономерностей их композиции.

Вне этого, безусловно, мифологическая составляющая будет уверенно преобладать во всех программах развития.

ИСТОЧНИКИ:

1. Лундвалл Б.-А. Высшее образование, инновации и экономическое развития // ГЛОБЕЛИКС-РОССИЯ-2007: развитие национальных и региональных инновационных систем для повышения конкурентоспособности и качества жизни – партнерство государства, науки, образования и бизнеса (теория, проблемы, опыт и перспективы): Материалы 5-ой международной конференции. – Саратов, 2007.
2. Nelson R.R., Phelps E.S. Investment in Humans, Technological Diffusion, and Economic Growth // American Economic Review, 1966. – № 56 (1/2).
3. Шатток М., Князев Е., Пелихов Н., Сандгрэн А., Тойвонен Н. Предпринимательство и преобразование российских университетов. – Ростов-на-Дону: Изд. РГУ, 2003.
4. Опорные вузы – драйверы регионов. Вузовский вестник. [Электронный ресурс]. URL: <http://sovretrektorov.ru/upload/iblock/3bf/3bf20e9c8098c9bc2351535c3a702d56.pdf>.
5. Пелихов Н.В., Каратаева Г.Е., Грошев А.Р., Безуевская В.А., Каратаев А.С., Косенок С.М. Университет в регионе: как есть и как надо // Университетское управление: практика и анализ, 2017. – № 4 (110).
6. Пелихов Н.В. Трансформация места и роли университетов в процессе регионального развития // Научная мысль Кавказа, 2007. – № 4 (52).
7. David R. Charles. Университеты и регионы: в международной перспективе // Университеты и региональное развитие в обществе, основанном на знании: Материалы международного конгресса. – Барселона (Испания), 2001.
8. Карабухина П.А. Система экономических интересов и закономерность ее развития. Проблемы современной экономики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=24295>.

REFERENCES:

- David R. Charles. (2001). University I region: v mezhdunarodnoy perspektive [Universities and regions: in the international perspective] Universities and regional development in a knowledge-based society. (in Russian).
- Lundvall B.-A. (2007). Vyssee obrazovanie, innovatsii i ekonomicheskoe razvitiya [Higher education, innovation and economic development] GLOBELICS-RUSSIA-2007: development of national and regional innovation systems to improve competitiveness and quality of life – partnership of the state, science, education and business (theory, problems, experience and perspectives). (in Russian).
- Nelson R.R., Phelps E.S. (1966). Investment in Humans, Technological Diffusion, and Economic Growth American Economic Review. (56(1/2)).

- Pelikhov N.V (2007). Transformatsiya mesta i roli universitetov v protsesse regionalnogo razvitiya [Transformation of the place and role of universities in the process of regional development]. Nauchnaya mysl Kavkaza. (4(52)). (in Russian).
- Pelikhov N.V., Karataeva G.E., Groshev A.R., Bezuevskaya V.A., Karataev A.S., Kosenok S.M. (2017). Universitet v regione: kak est i kak nado [University in the region, as it is now, and how it should be]. Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 21 (4(110)). (in Russian).
- Shattok M., Knyazev E., Pelikhov N., Sandgren A., Toyvonen N. (2003). Predprinimatelstvo i preobrazovanie rossiyskikh universitetov [Entrepreneurship and the transformation of Russian universities] Rostov-n/D: Izd. RGU. (in Russian).